

После того как А Цзю громко и выразительно шлёпнул себя по лбу, даже Цзян Юньцюэ, полностью поглощённая лечением старшего брата, невольно отвлеклась, опасаясь, что он вот-вот убьёт себя этим мощным ударом. К счастью, А Цзю, хотя и вышел из себя, всё же контролировал силу, и вместо того чтобы размазать свой мозг по стене, лишь покраснел лоб и немного потерял лицо.

Все, затаив дыхание, уставились на него, что напомнило А Цзю о засаде в бамбуковом лесу, и на мгновение он захотел прикончить всех, чтобы скрыть свою неловкость. Но, к счастью для учеников Школы Бэйван, которые обычно совершали добрые дела, наверху кто-то вовремя закричал, прервав этот смертельно неловкий момент.

— Старший брат очнулся!

Все одновременно повернулись, забыв про А Цзю, и бросились наверх, чтобы проверить состояние старшего брата. Цзян Юньцюэ воспользовалась моментом и жестом приказала другим ученикам увести Чжан Шигэ наверх для отдыха.

— Ай-ай-ай, больно, младшая сестра, не тяни меня, дай мне рассказать тебе о своих героических подвигах, — Чжан Шигэ намеренно отказывался уходить.

Цзян Юньцюэ презрительно фыркнула:

— Героические подвиги? Подвиги, которые закончились тем, что тебя избили до полусмерти?

Чжан Шигэ:

— Ха-ха-ха.

Моя младшая сестра такая остроумная, даже когда язвит!

А Цзю, наконец, устал от глупости Чжан Шигэ и кивнул, разрешая ему уйти. Только тогда Чжан Шигэ, улыбаясь, последовал за остальными наверх. А Цзю остался внизу, некоторое время смотрел на удаляющиеся спины, а затем выбрал уединённое место, сел и налил себе чашку холодного чая.

Чай был холодным и горьким.

А Цзю изначально не любил чай, но старейшина Цяо из Павильона Ушоу был заядлым чайным любителем, и, часто обсуждая с ним дела павильона, А Цзю постепенно привык к этому напитку. За три года он попробовал множество известных сортов чая и научился различать их качество. Но, к сожалению, тот, кто когда-то приносил ему чай, теперь решил, что пора поставить точку в его жизни.

А Цзю поставил чашку, и на поверхности чая отразилось его лицо.

Три года назад.

Старейшина Цяо убеждал только что вступившего на пост Главы павильона А Цзю ценить таланты, говоря, что Ся Лан достоин того, чтобы его оставили в живых.

В то время А Цзю ещё не начал разбираться с беспорядком в павильоне и не понимал всей сложности ситуации. Он не думал о том, чтобы переложить ответственность на кого-то другого, поэтому не мог понять, зачем вообще нужно ценить таланты. Тем более что Ся Лан был вторым

после старого Глав павильона специалистом по созданию и использованию гу. Возможно, он даже участвовал в создании тех гу, которые когда-то мучили их. Эта старая ненависть, даже если он сам не хотел мстить, должна была быть отомщена за погибших братьев, таких как Жуань Линцзю. Но в конечном итоге старейшина Цяо убедил его.

Старейшина Цяо сказал ему, что Ся Лан был всего лишь орудием в чьих-то руках, и теперь, когда хозяин сменился, его роль тоже изменится. Если раньше он создавал гу для зла, то теперь сможет использовать их для спасения людей.

Он также сказал, что если дать Ся Лану шанс и немного времени, возможно, он сможет вылечить Ши Вэня, чей разум был повреждён.

А Цзю заколебался. Он с сомнением лично встретился с Ся Ланом. До сих пор он помнит тот день, когда увидел Ся Лана, стоящего на коленях у его ног, измождённого и измученного. Ся Лан оправдывался, говоря, что он всего лишь выполнял приказы, что у него не было выбора, и, чтобы доказать свою преданность новому Главе павильона, он даже испытал на себе гу, созданные для лекарств. Однако эксперимент провалился, и он потерял большую часть своей силы, а его тело и душа были измучены.

А Цзю не верил в преданность Ся Лана и его оправдания, но он не мог не почувствовать жалости. Это колебание длилось три года и в конечном итоге привело к сегодняшней ситуации.

А Цзю:

— ...

Внезапно перед его глазами возник небесно-голубой цвет.

Младший ученик Школы Бэйван почтительно протянул А Цзю новую одежду. Рядом с ним стоял старший ученик, держа в руках тарелку с закусками и банку горячего супа, словно только что приготовленного на кухне.

Младший ученик сказал:

— Старший брат сказал, что за спасение жизни нужно отплатить сполна, но у нас больше нет другой новой одежды. Так что... так что...

Младший ученик, казалось, не хотел этого делать, но после долгого колебания всё же произнёс:

— Это подарок, который мы тайно приготовили для старшего брата, чтобы поздравить его с назначением на пост главы школы, но... теперь это ваше!

Младший ученик с грустью положил одежду на стол, отпустил её, но его глаза всё ещё цеплялись за неё, словно он не мог с ней расстаться.

А Цзю усмехнулся и, не церемонясь, взял одежду, оценивая:

— Неважно, но сойдёт.

— Как ты можешь быть таким—

Раздражающим.

Младший ученик не успел закончить фразу, как старший ученик остановил его взглядом.

Старший ученик, имея больше жизненного опыта, понимал, что Школа Бэйван сейчас находится в упадке, и, если этот человек был другом, а не врагом, и оказал им услугу, то, даже если он говорил резко, с ним нужно было обращаться с уважением.

Он поклонился А Цзю и искренне поблагодарил:

— Сегодня вы спасли двух наших старших братьев, и Школа Бэйван никогда не забудет вашу доброту. Мы обязательно отплатим вам в будущем.

А Цзю:

— ...

Когда Ся Лан говорил, что предан ему, он не верил.

Но когда ученики Школы Бэйван сказали, что отплатят за доброту, он был готов поверить им.

Он видел, как эти люди искренне заботились друг о друге, и их тревога и беспокойство не были притворными. Теперь они говорили о благодарности, и в их глазах была та же уверенность.

А Цзю взял банку с супом, зачерпнул ложку и попробовал. Этот ночной перекус, хоть и был приготовлен на скорую руку, оказался довольно вкусным. Он достал из кармана две серебряные банкноты и положил их на стол.

— За ужин. Обналичите завтра, позже они могут обесцениться.

Старший ученик:

— Но мы уже в долгу перед вами, как можем...

Младший ученик схватил банкноты и, надув щёки, сказал:

— Старший брат, хватит церемоний, у нас нет денег на лекарства для старшего брата. В крайнем случае, мы можем устроить представление и заработать денег.

Целый боевой клан, вынужденный зарабатывать на жизнь представлениями, — это явный признак того, что Школа Бэйван действительно находится в бедственном положении.

Старший ученик вздохнул, но, понимая, что младший брат прав, смущённо принял банкноты. Он внимательно рассмотрел их и удивился.

Он узнал эти банкноты — они были выпущены банком семьи Фань. Семья Фань была известна в уезде Ланьпин, и их банкноты всегда были надёжными. Почему же А Цзю сказал, что они обесценятся после сегодняшнего вечера?

Хотя он решил, что А Цзю просто шутит, из осторожности он всё же решил обналичить банкноты утром, как только банк откроется. В конце концов, они действительно нуждались в деньгах, и затягивать не стоило.

В это время наверху снова начался шум, похоже, состояние старшего брата ухудшилось, и все снова бросились наверх.

А Цзю, обладая острым слухом, мог слышать их разговоры даже внизу.

Один спросил:

— Что с старшим братом? Его рана ухудшилась?

Другой ответил:

— Старший брат услышал, что мы останемся в постоялом дворе ещё на месяц, чтобы он мог выздороветь, начал считать расходы и снова потерял сознание. Он переживает за деньги за комнату!

А Цзю:

— ...

Глава павильона Жуань Линцзю, который тоже занимался финансами, не мог не почувствовать сочувствие к Чу Гаотяню. Разница была лишь в том, что Школа Бэйван действительно была на грани банкротства, а Павильон Ушоу пока держался.

По крайней мере, у Главы павильона всегда были при себе деньги. Даже если бы он ел и жил за чужой счёт, это вполне соответствовало бы репутации Павильона Ушоу как зловещей организации, и он бы не чувствовал никаких угрызений совести.

А Цзю кивнул сам себе, подошёл к стойке и постучал по ней пальцами.

— Хозяин, выходи.

— ...

Хозяин всё ещё пытался притвориться мёртвым.

А Цзю:

— Я слышу, как ты дышишь.

Хозяин, удивляясь, что его дыхание так громко, неохотно высунул голову и, улыбаясь через силу, спросил:

— Что прикажете, уважаемый гость?

А Цзю положил на стол две блестящие серебряные монеты:

— За комнату.

Хозяин смущённо ответил:

— Но... мой постоялый двор уже занят, уважаемый гость, вы...

<http://bllate.org/book/16258/1462860>